

УДК 94(47).045

КРЫМСКИЕ ВЫХОДЦЫ В КАСИМОВЕ – СЕИДЫ ШАКУЛОВЫ И ИХ АРХИВ

© 2015 г. А.В. Беляков, Г.А. Енгальчева

В данной статье предпринята попытка обобщения всех имеющихся сведений о роде касимовских сеидов Шакуловых. Авторы также предприняли попытку частичной реконструкции архива этой семьи.

Ключевые слова: Сеиды Шакуловы, Русское государство XVI–XVIII вв., служилые татары, Касимов.

Род касимовских сеидов Шакуловых являлся на протяжении нескольких веков одним из самых влиятельных в Касимове. Его представители оставили заметный след в истории края и России в целом. Данная работа призвана собрать все известные на данный момент данные о роде за XVI – начало XVIII в. и уточнить отдельные моменты их генеалогии. Эта проблема в той или иной форме уже неоднократно поднималась в литературе (Вельяминов-Зернов, 1863; Вельяминов-Зернов, 1864; Вельяминов-Зернов, 1866; Вельяминов-Зернов, 1887; Ахметзянов, 1991; Азовцев, 2000, с. 3; Беляев, 2001, с. 199; Габдуллин, 2006, с. 275; Беляков, 2011; Исхаков, 2011, с. 104–114), но здесь по-прежнему остается много белых пятен и неточностей.

Вначале следует остановиться на звании сеид. Сеид (Сайд) – вождь, господин, глава (синоним – шариф: благородный, знатный). В мусульманском мире так называют потомков четвертого праведного халифа Али (652–662 г.), женатого на Фатиме, дочери пророка Мухаммеда. К женщинам прилагается термин саййиди или ситти («моя госпожа»). Чингисиды признавали сеидов «первенствующим сословием» уже в XIV в. Они составляли обособленную группу в социальной иерархии мусульманского общества и пользовались у верующих почетом. Их считали главными носителями религиозных идей. Только сеиды могли безнаказанно говорить всю правду мусульманским правителям и укорять их за несправедливый образ жизни. Они не подлежали смертной казни. А в сознании мусульман часто отождествлялись со святыми (аулиями). Сеиды брали себе жен из любой социальной группы, без различия, но неохотно выдавали своих дочерей за людей из другого слоя, так как потомки от такого брака приобретали все права и привилегии сеидов. Бывали случаи, когда среднеазиатские государи не Чингисиды XVIII–XIX вв. насильственно брали себе в жены девушек из первенствующего сословия, чтобы их потомки могли присоединить к своему титулу и звание сеида (Султанов, 2006, с. 23–24; Трепавлов, 2001).

До настоящего времени в семье касимовских татар Шакуловых хранится родословная роспись (шеджере) производящая их род от пророка Мухаммеда, в которой, однако, до XIX в. прослеживается только одна линия (Беляев, 2001, с. 199). Мы можем отождествить первых 11 представителей родословной росписи от Мухаммеда. Приведем их имена по С. Лэн-Пулю: Фатима – Хусейн – Али Зейн-ал-абидин – Мухаммед-Бакир – Джафар Садик – Муса-Казам – Али Рида – Мухаммед Джавар – Али Хади – Хасан Аскери – Мухаммед Мунтазар. Фатима – единственная дочь пророка. Остальные – шиитские имамы секты Имами. О последнем из них сказано, что он исчез около 260 г. от хиджры (874 г. от рождения Христа) (Лэн-Пуль, 2004, с. 53). Последующие 14 колен на настоящий момент идентифицировать не представляется возможным. Приведем, однако же, их: Мухаммед Смане – Юсуф Мхане – Исмаил – Муд-Вахит – Мухаммед Хараэ ата – Рукун утдин султан – Али Хакани – Мухаммед-Бухари – Искат-Ахмад – Шах-Ахмад – Халват – Мухаммед – Шах-Бай – Шах-Мухаммед (Беляев, 2001, с. 199). Судьба последних 2–3 имен этой части списка с высокой долей вероятности самым тесным образом была переплетена с событиями крымской истории XV в.

Для нас представляет особый интерес отрезок родословной с Шах-Кули (27 колено от пророка Мухаммеда), первого представителя рода, отмеченного в Касимове, и человека, давшего родовое прозвище для всех своих потомков в России – Шакуловы. Он выглядит следующим образом: Шах-Кули – Бурхан – Кашки (Кашкей) – Балак (Буляк, Беляк) – Ак-Мухаммед – Тин-Мухаммед (Тениш) – Ахмед – Якуб – Биктемир – Бурхан – Салих – Хамза (Беляев, 2001, с. 199). Известны иные ветви в разное время отпочковавшиеся от основной уже в XVIII в. (Габдуллин, 2006, с. 275; Исхаков, 2011, с. 104–114; Ахметзянов, 1991). Однако за основу нами будет принята касимовская ветвь.

О Шах-Кули нам практически ничего не известно. По семейному преданию Шах-Кули сеид Багатур выехал в 1484 г. (?) с крымскими царевичами (Беляев, 2001, с. 199). Скорее всего, речь идет

о приезде в Москву из Литвы свергнутых крымских царей Нур-Даулета и Хейдера, детей Хаджи-Гирея, а также сына Нур-Даулета Бир-Даулета (Вельяминов-Зернов, 1863; Гайворонский, 2007, с. 39–72).

Бурхан вообще не упоминается в источниках. Кашкей сеид в середине – второй половине XVI в. возглавлял касимовских татар, не входивших в состав дворов касимовских царей (Сеитов полк) (Беляков, 2009). Есть предположение, что наименование Сеитов полк произошло из-за казанского обычая, по которому в период между царствованиями главные местные сеиды получали всю полноту власти, так как потомки пророка Мухаммеда пользовались очень высоким авторитетом. Косвенным подтверждением этого можно считать женитьбы касимовских царей на дочерях местных сеидов (Шах-Али б. Шейх-Аулеар, Арслан б. Али) (Вельяминов-Зернов, 1863, с. 525; Беляков, 2006, с. 8–30). Быть может, заключение подобных браков являлось даже обязательным на определенном этапе (Беляков, 2011, с. 177–178). В XVII в. сеиды уже не имели такого большого значения. По крайней мере, они не возглавляли местную татарскую военную корпорацию. В 1587 г. о Кашкее говорилось уже в прошедшем времени (Антонов, 2001, с. 227–228; АСЗ, 2002, № 282, с. 230–231). О его сыне Буляк сеиде информации несколько больше. Он участвовал весной 1600 г. в церемонии провозглашения царем на Касимове казахского царевича Ураз-Мухаммеда б. Ондана, провозглашал хутбу (Вельяминов-Зернов, 1864, с. 403; Беляков, 2007а). Можно предположить, что именно от его имени идет название одного из касимовских сел: Беляково, Царево тож. Умер Буляк до окончания Смутного времени.

Следует отметить тот факт, что в России XVI в. сеиды были более чем редким явлением. Поэтому у нас имеются серьезные основания для того чтобы видеть во всех касимовских сеидах этого времени представителей одной семьи. Трудно поверить в то, что у Шакуловых более века из поколения в поколение выживал только один представитель мужского рода, и не существовало никаких боковых ответвлений от известной нам родословной. Поэтому приведем иные известные нам факты о касимовских сеидах XVI в.

По надгробию из текие Шах-Али нам известно имя одной из его жен, Буляк-шад-бикем (1530 – 1 октября 1557 гг.), дочери касимовского сеида Джуруджия. Из касимовских же надгробий до нас дошло имя еще одного сеида Тек-бика (Вельяминов-Зернов, 1863, с. 512–514, 527; Вельяминов-Зернов, 1864, с. XII). В документах также упоминается некий касимовец Ак сеид Черевсеев (1552 г.) (ПСРЛ, Т.13, с. 199, 210). Во время черемисского похода 1554 г. он возглавлял городецких татар (Разрядная, 1978, с. 478). Вполне возможно это одно лицо с Алексеем сеидом, упомянутом в полоцком походе 1563 г. во главе городецких (касимовских) татар (Разрядная, 1966, 148). Скорее всего, это ошибка переписчика, хотя нельзя отрицать и возможный факт смены веры, тем более что подобные случаи известны.

В списке опричников Ивана Грозного 1573 г. отмечен некто «князь Иван Сеитов Городецкого» со значительным окладом в 200 рублей (Список, 2003, с. 55). Этот человек еще дважды встречается в источниках (назван князем Иваном Сеитовичем Городецким и даже Иваном Семеновичем): в походе на Пайду 1573 г. он – голова в полку у государей, а в государевом походе февраля-апреля 1574 г. – голова с сотней (Разрядная, 1982, с. 323–324, 363). Возможно, это одно лицо с князем Иваном Сеитовым, упомянутым в свадебном поезде короля Магнуса и княжны Марии Владимировны (Разрядная, 1982, с. 335; Разрядная, 1975, с. 211; Разрядная, 1974, с. 93). В таком случае мы можем рассматривать данное лицо как родоначальника князей Сеитовых, известных в XVII в. На настоящий момент мы не имеем об этом человеке больше никакой информации. Однако прозвище «Городецкого», возможно, указывает на происхождение из двора касимовских (городецких) Чингисидов. В таком случае, он мог находиться во дворе Шах-Али б. Шейх-Аулиара или же Саин-Булата б. Бекбулата.

Но вернемся к известным нам представителям рода. У Буляка известно двое сыновей: Ак-Мухаммед и Иш-Мухаммед. Данные их биографии известны с конца Смутного времени и тесно переплетены с судьбой их зятя, сибирского царевича, затем касимовского царя Арслана б. Али б. Кучума. Дочь Ак-Мухаммеда Фатима-султан стала женой Арслана, возможно, вскоре после достижения совершеннолетия царевичем в 1604/1605 г. (Беляков, 2006, с. 20). Благодаря этому браку Шакуловы заняли видное положение среди членов двора царя Арслана. Касимовский царь дал тестю в пользование из своих поместий деревню Большие Пекселы (195 чети в одном поле). Ему также шло 50 рублей из таможенных доходов. Иш-Мухаммеду пожаловали деревню Уланова Гора (66 чети). Данные доходы сохранились за братьями и при сыне Арслана, царевиче Сеит-Бурхане (РГАДА, ф. 131, оп. 1, 1627 г., д. 1).

Арслан умер 24 апреля 1626 г. Сеид-Бурхану в это время было около 2 лет. Воспользовавшись этим, царицы Фатима-султан, ее отец и дядя фактически захватили власть при дворе малолетнего Чингисида. В результате этого иные вдовы и дочери Арслана посчитали за лучшее покинуть Касимов и получить статус ярославских кормовых татар (Беляков, 2006, с. 20–21, 29–39).

Шакуловы долгое время держали в своих руках всю полноту власти, в первую очередь, экономической. При этом клан стремился укрепить свое положение в семье касимовских Шибанидов. С этой целью Тин-Мухаммед (Тениш), брат Фатимы-султан, взял за себя дочь или же ближайшую родственницу Аликей аталыка б. Акай мирзы. Скорее всего, это одно лицо с Алмакай мирзой Акаевым сыном Тенишевым, занимавшим видное положение во дворах касимовского царя Арслана б. Али и его сына царевича Сеид-Бурхана. При Арслане он владел $\frac{1}{2}$ деревни Шишкино, при его сыне ему принадлежала выть в деревне Куземкино из мещерских поместий касимовских Чингисидов (РГАДА, ф. 131, оп. 1, 1628 г., д. 14). Предположительно он являлся аталыком царевича Сеид-Бурхана.

Ситуация при дворе царевича меняется только начиная с 1641/42 г., когда Сеид-Бурхан достиг совершеннолетия. К этому моменту ему было приблизительно 18 лет. В этом году в Касимов к внуку из Ярославля переселяется сибирский царь Али б. Кучум (РГАДА, ф. 141, оп. 2, 1649 г., д. 35, л. 54; ф. 131, оп. 1, 1636 г., д. 2). К 1648–49 г. здесь поселяются другие родственники и свойственники царевича Сеид-Бурхана: его сводная сестра и одновременно тетка царица Алтын-сач, вдова ургенчского царевича Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед султана с дочерью Кутлусат (Беляков, 2007, с. 210; РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1648 г., д. 1), сводная сестра царица Ай-ханьш, вдова Мухаммед-Кула б. Атаула, бабка царица Молдур (Беляков, 2006, с. 30; Переписная, 1892, с. 7; РГАДА, ф. 131, оп. 1, 1633 г., д. 12; 1651 г., д. 6; 1671 г. д. 3). По-видимому, матери царевича и ее родственникам пришлось расстаться с присвоенной себе властью. Оставшиеся годы Фатима-султан, судя по всему, не имела возможности вмешиваться в дела, к тому же ей пришлось терпеть рядом вчерашних соперниц. Она прожила не менее 90 лет. Пережила мужа, детей, большинство внуков, вынуждена была смириться с тем, что ее потомки стали христианами (Сеит-Бурхан крестился в 1654 г. и стал Василием). Скорее всего, она достаточно болезненно относилась к этому. Тем более что царица, судя по народным преданиям, отличалась властным характером. Легенда, сохранившаяся в среде нижегородских татар, гласит о том, что род касимовских царевичей как мусульманский с крещением Сеит-Бурхана не пресекался. Он продолжился в селе Пица (Сергачский район Нижегородской области). Для этого царица Фатима-салтан, якобы, отправила часть своих внуков (рожденных до крещения Сеит-Бурхана вне брака или в браке, сведений о котором не сохранилось) на Нижегородчину с распоряжением называть одного ребенка каждого поколения именем последнего касимовского царевича (Сеит-Бурханом) (Хайретдинов, 2007, с. 82). Однако в православных кругах Касимова говорили об обратном. Якобы под конец жизни царица стала тайной христианкой. Здесь нужно сказать что один из ее внуков, царевич Яков Васильевич, является местным святым (Блаженным) в Касимове (Беляков, 2010).

Но вернемся к роду Шакуловых. Иш-Мухаммед имел сына Дос-Мухаммеда (Дост-Мухаммед). Следует отметить, что в то же время в Касимове известны и иные представители рода. Так в августе 1653 г. отмечены Досай сеид Кутум сеитов сын, Досай сеид Кутушай сеитов сын и Шемай сеит Кутушай сеитов сын Шакуловы (РГАДА, ф. 131, оп. 1, 1653 г., д. 4, л. 17 об.). Это в очередной раз подчеркивает тот факт, что наши знания по генеалогии данного рода более чем не полны.

Сын Тин-Мухаммеда Ахмед также не оставил по себе каких либо известий.

Во второй половине XVII в., по-видимому, некоторые представители семьи приняли православие. В 1682 г. некий Сеид Давыдов Шакулов, в крещении Василий Петров, за вину отставлен из дворян по московскому списку и послан до указа в Киев (ДАИ, 1867, с. 101).

Якуб б. Ахмед в 1680 г. как переводчик посылался с посольством в Крым. В начале 1681 г. он умер там. До этого он якобы жил в Елатье (Азовцев, 2000). Скорее всего, эти данные следует оспорить. Дело в том, что по первой ревизии в 1720-е г. в Касимове значатся однодворцы Якуб (Егуп) б. Сеид-Ахмед (так в документе, правильное сеид Ахмед) с сыном Бектемиром и родственниками Назар-Маметом и Вал-Маметом. За отказ поменять веру в 1715 г. Шакуловы были переведены в разряд однодворцев. Имеется упоминание о том, что в Керенском уезде у мирз Девлет-Мухаммеда и Ал-Мухаммеда Шакуловых за нежелание креститься отписали 4 души крестьян в с. Никольское (Габдуллин, 2006, с. 275). Здесь только следует отметить, что до этого Шакуловы никогда не именовались мирзами. В 1723 г. в Татарской слободе г. Касимова отмечен двор некоего

Курмака сеида Перемометева сына Шакулова, 17 лет, во дворе которого проживали его дворовые люди (РГАДА, ф. 350, оп. 2, кн. 1295, л. 47).

В 1768 г. Биктемир б. Якуб (женат на сестре Кутлу-Мухаммеда Тевкелева (в крещении генерал-майор Алексей Иванович) Урай), его дети Мустафа, Бурхан а также сеиды Муса, Темир-Булат, Муртаза, Мухаммед (также, по-видимому, Шакуловы) участвовали в реставрации соборной касимовской мечети. Бурхан в этом году значится однодворческим сотником Татарской слободы (Вельяминов-Зернов, 1863, с. 51–70).

После разрешения однодворцам ходатайствовать о возвращении им прав дворянства Муртаза и Муканей (Мухаммед) дети Бектемира также подали прошение в Рязанское дворянское депутатское собрание. Первоначально их претензии были признаны достаточными. Но данное определение собрания не было удовлетворено Сенатом (Вельяминов-Зернов, 1863, с. 51–70; Азовцев, 1999, с. 68). При этом оказались утеряны древние грамоты представленные как доказательство древности и знатности рода в дворянское депутатское собрание. В XVIII в. отдельные представители рода покинули Касимов. Имеются сведения о том, что некоторые из них переселились в Казань и Астрахань.

О роли Шакуловых в регионе мы можем сделать еще некоторые предположения. Известно, что на Востоке (в том числе и в Западной Сибири) большое распространение получил культ мусульманских святых. Места их погребения (астана) у тоболо-иртышских татар до настоящего времени являются паломническими центрами. Также известны хранители этих святых мест, «должность» которых передается по наследству. Часто ими являются реальные или мнимые потомки святого или же его спутников. В сознании верующих «смотритель» (астана-караулце) находился по статусу выше муллы, чему он обязан своей принадлежностью к роду святого подвижника. В Западной Сибири считается, что погребенные в этих местах принесли в данный регион традиции ислама и погибли за веру. В ряде случаев их почитают как Чингисидов или же их родственников (Селезнев, Селезнева, Белич, 2009). Имеются упоминания, позволяющие предположить бытование подобной практики и в Мещере. Известно, что сеид из рода Шакуловых Якуб б. Ахмед б. Тин-Мухаммед б. Ак-Мухаммед якобы повесил некую женщину на текие царя Арслана б. Али, из которой та украла саваны и иные вещи (Вельяминов-Зернов, 1866, с. 497–498). Можно предположить, что касимовские Чингисиды (по крайней мере, первые из них) в определенный момент стали рассматриваться местными мусульманами как подвижники веры, принесшие в регион ислам. В культ святых эти представления так и не превратились, однако традиция некоего их почитания все же бытовала. Здесь нужно вспомнить, что царь Арслан был, скорее всего, женат на внучке сеида Динаула-ходжи (Дин-Али-ходжи), являвшегося одним из распространителей ислама в Сибири последней четверти XVI в. В роли смотрителей за могилами Чингисидов выступали представители сеидов Шакуловых, которые приходились родственниками как минимум сибирской династии касимовских Чингисидов.

На настоящий момент это практически вся информация известная нам по роду касимовских сеидов Шакуловых. Если утерянные документы со временем будут обнаружены, то наши знания об истории данного рода, безусловно, будут значительно расширены.

Однако отдельные документы архива Шакуловых все же сохранились до нашего времени. Известно, что представители рода имели склонность к собиранию древних татарских рукописей и бумаг, в том числе и не относящихся на прямую к их семье. К концу XIX в. в их архивах оказалось собрано значительное количество различных имущественных и поземельных актов XVI – начала XVIII в., относящихся к касимовским татарам. Управляющий делами Рязанской губернской архивной комиссии А.В. Селиванов в своем отчете о посещении в сентябре 1885 г. г.Касимова пишет: «Благодаря любезности одного из интеллигентных представителей татарского касимовского общества г. Шакулова, происходящего из древнего рода сеидов, удалось получить для рассмотрения целый мешок с древними столбцами и старинными бумагами. Эти бумаги преимущественно касаются земельных поместных владений, но отчасти попадаются столбцы, имеющие интерес в бытовом отношении, а также уголовного характера. В числе этих столбцов попался мне документ довольно курьезный. Это – ничто иное, как черновой оригинал виршей, написанных неизвестным автором в честь 2 Азовского похода Петра I-го в 1696 году. По всей вероятности, эти вирши были преподнесены Петру Великому при проезде его через Касимов по Оке на возвратном пути из Азова. С этого документа списана мною копия, приложенная к настоящему отчету» (Журнал, 1885, с. 4–5). Позднее вирши были опубликованы в трудах архивной комиссии. Некоторые из «столбцов» упомянутых в отчете, судя по всему, тогда же, или несколько позднее также были переданы в

архив комиссии. В настоящее время они обнаружены в составе собрания документов Государственного архива Рязанской области при описании фонда грамот XIV–XVIII вв. (ГАРО, ф. 1750, оп. 1).

Данный фонд по преимуществу представляет собой собрание даров сделанных в разные годы Рязанской ученой архивной комиссии частными лицами. Поэтому нахождение этих документов абсолютно логично. На настоящий момент нами выявлено 19 документов. Наиболее древний из них относится к 1564 г. и уже неоднократно попадал в поле зрения исследователей (Селиванов, 1888, с. 12–13; Памятники, 1978, № 31, с. 42–43). Остальные датируются рубежом XVII–XVIII вв. и еще не становились предметом исследования.

Представленные документы за редким исключением (№№ 315, 320, 335) представляют собой единый комплекс, объединенный по географическому принципу. Все они в той или иной степени связаны с с. Болотцы Касимовского уезда. В нем не позднее XVI в. испостили рядовых касимовских татар (казаков по тогдашней терминологии). Почему эти документы оказались в архиве Шакуловых до настоящего времени остается загадкой. Эта семья не была и не могла быть связанной с жителями этого села. Шакуловы всегда относились к верхушке касимовских татар. Болотские татары, хотя и относились к белому аймаку (белая кость) (Шарифуллина, 2004, с. 125), составляли низы служилых татар. Поэтому семейных связей между ними быть не могло. Хотя здесь могли учитываться иные связи, и на первое место выходили воспоминания о тех временах, когда Шакуловы возглавляли касимовских татар в военных походах.

Данные документы интересны для нас и с другой стороны. Они открывают нам ранее неизвестные страницы истории касимовских служилых татар. Это имена сельских абызов (хафизов), которые, судя по этим источникам, выполняли не только религиозные функции, но также использовались местной русской администрацией для сбора различных налогов. Среди последних, на настоящий момент, наибольший интерес вызывает сбор с брачующихся (первоженцев). Насколько нам известно, исследований на эту тему нет. Выглядит очень показательной динамика отказа мелкопоместных служилых татар от несения военной службы. Этот факт также косвенно указывает на наличие у татар иных, кроме земли, источников доходов позволяющих из года в год откупаться от службы.

В настоящее время продолжается дальнейшая работа по описанию упомянутого фонда ГАРО. Возможно это принесет нам новые открытия в деле изучения касимовских служилых татар и рода сеидов Шакуловых.

Приложение

Перечень документов из Шакуловского архива

№ п/п	Название документа	Дата	К-во листов	Примечания
315	Платежная отпись в уплате ямских и полонянских денег на 1687/88 г. с поместья Досамета Черкаева сына Бекчакова с братьями д. Немичево Касимовского у.	17.12.1687	1	
320	Платежная отпись в отсыпке стрелецкого хлеба на 1686/87 г. с поместий Досамета (Черкаева сына) Бекчакова с братьями (д. Немичево) и Ишкинея Андрочева д. Арапово Борисоглебского ст. Касимовского у.	14.05.1690	1	
335	Платежная отпись в отсыпки стрелецкого хлеба на 1696/97 г. с поместий касимовских служилых татар Алея мирзы и Тахтар мирзы Ишмаметевых детей князя Аипова с. Никольское (Пилбур) Керенского у. Список конца XVII в.	01.02.1697	1	
339	Платежная отпись в уплате денег для его великого государя службы с поместья касимовского служилого татарина солдата Кутлукайка Кутлубулатова сына Капурина.	?09.1699	1	
375	Платежная отпись в уплате медового сбора с дворов своего прихода с. Болотце Касимовского у. абызами Крымом Кутломаметовым сыном Бекчановым и Розмаметом Досаевым сыном Байрашевым, а также уплате венчальных денег с первожен-	16.09.1704	1	Упомянуты жители с. Болотце Мухаммед Кутломометев, Кулай Курмаев,

	цев того же села, вступивших в брак с 1 января по 16 сентября 1704 г.			Чантемир Уразмаев.
382	Платежная отпись в уплате медового сбора и венчальных денег с первоженца казанского служилого татарина Кадралея Мустаева сына Рогозина д. Кон(л)кино Алагорского у., взятых с абыза с. Болотце Касимовского у. Крыма Бекчанова с товарищами.	21.03.1705	1	
385	Платежная отпись в уплате медового сбора на 1705 г. с абызов Касимовского у. с. Тарбаево, с Ышакова Айдарова сына Кудабердеева, с. Болотце Крыма Кутломаметева сына Бекчанова с товарищами, с. Казаново Салмакая Уразаева сына Будаева с товарищами, с. Мышаево Аделша Кутломаметева сына Нагаева, с. Жегурминова Тулубая Ишаева сына Сюнчалеева с товарищами.		1	
394	Платежная отпись в уплате касимовским солдатом Кутлусатом Ининым денег на 1706 г. вместо службы.	25.08.1706	1	
406	Платежная отпись в уплате оброчных денег с домовых бань на 1707 г. с татар с. Болотца Касимовского у. Конюкая Тенева и Микулая Девлеткилдева с. Болотца Касимовского у.	16.11.1707	1	
421	Платежная отпись в уплате денег с домовых пчелиных заводов на 1709 г. с касимовских служилых татар абыза Крыма Кутлумаметева сына Киселева, Уразмомета Ишполдена, Ишметя Микошева с. Болотца Касимовского у.	15.09.1709	1	
424	Платежная отпись в уплате касимовскими солдатами из служилых татар денег вместо службы на 1709 г.	18.12.1709	1	Всего 13 имен.
425	Платежная отпись в уплате касимовскими солдатами из служилых татар денег вместо службы на 1709 г.	18.12.1709	1	Всего 20 имен.
426	Платежная отпись в уплате оброчных денег с домовых бань на 1709 г. с татар с. Болотца Касимовского у.	22.06.1709	1	Всего 35 имен
436	Платежная отпись в уплате оброчных денег на 1710 г. с бань татар с. Болотца и дд. Бигозино и Бороманово Касимовского у.	?06.1710	1	Всего 35 имен
444	Платежная отпись в уплате денег касимовскими служилыми татарами в возрасте от 15 до 60 лет с. Болотца (68 человек) Касимовского у. (9 человек) и г. Касимова вместо службы на 1711 г.	02.03.1713	1	Деньги платил Араслан Айбулатов
450	Платежная отпись в уплате оброчных денег на 1711 г. с 42 бань татар с. Болотца и д. Богозина Касимовского у.	29.09.1711	1	
468	Платежная отпись в уплате окладных денег на 1712 г. с 95 городских солдат другой половины из татар с. Болотца Касимовского у.	13.12.1712	1	Деньги платил солдат Аразман Крымов. Солдыты 1-й половины платили деньги 20.10.1712
527	Платежная отпись в уплате денег на окладные расходы за 1716 г. с солдат служилых татар с Болотца Касимовского у.	02.07.1717	1	Упомянуется 69 имен.
1436	Правая и разъезжая грамота окольного и воеводы Михаила Михайловича Тучкова, данная татарам Булату Елегину с товарищами на спорную погню Ковери около села Болотца Касимовского у.	17.07.1563	3	

ЛИТЕРАТУРА

1. Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // РД. М., 1999. Вып. 5. С. 68–74.
2. Азовцев А.В. Судьба потомков пророка в России. Сеидский род Шакуловых на Рязанской земле // Рязанские ведомости. 2000. 24 июня. № 122. С. 3.
3. Антонов А.В. Акты служилых татар 1525–1609 гг. // РД. Вып. 7. М., 2001. № 11. С. 219–232.
4. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. М., 2002. Т. III.
5. Ахметзянов М.И. Татарские шеджере (исследования татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX–XX вв.). Казань, 1991.
6. Беляев А.В. Касимовские корни и современные ветви с древнейших времен. М.; Касимов, 2001.
7. Беляков А.В. Араслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина. 2005–2006. Рязань, 2006. Вып. 2–3. С. 8–30.
8. Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник: 2006. М., 2007. С. 95–112.
9. Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения: 2006. Н.Новгород, 2007. С. 29–60. 2007а
10. Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV–XVII вв. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. Вып. I. С. 160–195.
11. Беляков А.В. Касимовский царевич Яков (Йоаков). Мифологизация образа // Пятые Яхонтовские чтения. Рязань, 2010. С. 89–94.
12. Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011.
13. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863. Ч. 1.
14. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1887. Ч. 4.
15. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч. 2.
16. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1866. Ч. 3.
17. Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006.
18. Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. I. Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. Киев; Бахчисарай, 2007.
19. ГАРО, ф. 1750, оп. 1.
20. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. СПб., 1867. Т. X.
21. Журнал Рязанской ученой архивной комиссии: заседание 6 октября 1885 г. Рязань, (1885).
22. Исхаков Д.М. Институт Сеййидов в Улусе Джучи и позднесолотоордынских тюрко-татарских государствах. Казань, 2011.
23. Лен-Пуль С. Мусульманские династии. М., 2004.
24. Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край. М., 1978.
25. Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1891 г. Т. VI. Рязань, 1882.
26. ПСРЛ. Т. XIII. Никоновская летопись. М., 2000.
27. Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974.
28. Разрядная книга 1550–1637 гг. М., 1975. Ч. 1.
29. Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1978. Т. I. Ч. 3.
30. Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. II. Ч. 2.
31. РГАДА, ф. 131, оп. 1, 1627 г., д. 1.
32. РГАДА, ф. 131, оп. 1, 1628 г., д. 14.
33. РГАДА, ф. 131, оп. 1, 1633 г., д. 12.
34. РГАДА, ф. 131, оп. 1, 1636 г., д. 2.
35. РГАДА, ф. 131, оп. 1, 1651 г., д. 6.
36. РГАДА, ф. 131, оп. 1, 1653 г., д. 4.
37. РГАДА, ф. 131, оп. 1, 1671 г. д. 3.
38. РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1648 г., д. 1.
39. РГАДА, ф. 141, оп. 2, 1649 г., д. 35.
40. РГАДА, ф. 350, оп. 2, кн. 1295.
41. Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. – М., 2009.
42. Селиванов А. Правая и разъезжая грамота окольного и воеводы Михаила Михайловича Тучкова, 1563 года // Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1887 г. Рязань, 1888. Т. II. С. 12–13.
43. Список опричников Ивана Грозного. СПб., 2003.
44. Султанов Т. И. Чингиз-хан и Чингисиды. Судьба и власть. М., 2006.

45. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001.
 46. Хайретдинов Д.З. Касимовское ханство // Ислам на Нижегородчине: энциклопед. словарь. Н. Новгород, 2007. – С. 82.
 47. Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Историко-этнографическое исследование традиционной народной культуры середины XIX – начала XX веков // Рязанский этнографический вестник. Рязань, 2004. Вып. 33.

Список сокращений:

- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
 ГАРО – Государственный архив Рязанской области.
 РД – Русский дипломатарий. М., 1997–2004. Вып. 1–10.
 с. – село.
 АСЗ – Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. М., 1997–2008. Т. I–IV.
 ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.
 ДАИ – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею.

А.В. Беляков, Г.А. Енгальчева

**КЫРЫМНАН КИЛГЭННЭР КАСЫЙМДА:
 СӘЭТ ШАКУЛОВЛАР ҺӘМ АЛАРНЫҢ ГАЙЛӘ АРХИВЫ**

Мәкаләдә Касыйм сәэтләре Шакуловлар нәселе хақында булган мәгълүматларны гомумиләштерү омтылышы ясала. Авторлар шулай ук бу гайләнең архивын өлешчә реконструкциялиләр.

Ачыкч сүзлә: сәэт Шакуловлар, XVI–XVIII гасырларда Рус дәүләте, йомышлы татарлар, Касыйм шәһәре.

A.V. Belyakov, G.A. Engalycheva

KRIMEAN NATIVES IN KASSIMOV: SAYYIDS SHAKULOV AND THEIR ARCHIVE

The given article is an attempt to integrate the all data regarding Kassim sayyids Shakulovs. The authors also try to partially reconstruct the archive of this family.

Keywords: sayyids Shakulovs, Russian State of XVI–XVIII centuries, Tatar noblemen, Kassimov.

Сведения об авторах:

Беляков Андрей Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философии, социологии и истории» Московского государственного университета путей сообщения, Рязанский филиал (г.Рязань); E-mail: feb@gu.ru

Беляков Андрей Василий улы – тарих фәннәре кандидаты, Мәскәү дәүләт юллар университетының Рязань филиалындагы фәлсәфә, социология һәм тарих кафедрасы доценты (Рязань шәһәре).

Belyakov Andrey Vasilyevich – candidate of historical sciences, associate professor, chair «Philosophy, sociology, history», Moscow State University of Railway Engineering, Ryazan branch (Ryazan).

Енгальчева Галина Адильевна – старший преподаватель кафедры «Библиотекovedения и документoведения» Рязанский заочный институт (филиал) Московский государственный университет культуры и искусств (г.Рязань).

Енгальчева Галина Адиль кызы – Мәскәү дәүләт мәдәният һәм сәнгать университеты каршындагы Рязань читтән торып уку институты (филиалы) «Библиотека белеме һәм документлар алып бару» кафедрасының өлкән укытучысы (Рязань шәһәре).

Engalycheva Galina Adil'evna – senior lecturer, chair «Library Science and Document Science Chair», «Moscow State University of Culture and Arts», Ryazan correspondence institute (branch) (Ryazan).